„...Где климат благоприятствует“

ИМЕННО здесь, в центральной части полуострова, были основаны первые русские поселения на Камчатке. Сначала Федотовское зимовье на реке Никулке (Федотихе) — в 1648 году. А потом, ровно через полстолетия, в 1698 году, казак Потап Серюков заложил по приказу Владимира Атласова Верхнекамчатское зимовье, впоследствии Верхнекамчатский, Верхний, или Верхнекамчадальский острог. С него и начинает свой отсчет история освоения и заселения Камчатки русскими.

Но в течение сорока с лишним лет сюда, в долину реки Камчатки, где был построен еще один острог — Нижнекамчатский, и на реку Большую, в Большерецкий острог прибывали только служилые и промышленные люди — казаки и свободные охотники. Казаки, служилые занимались в основном сбором пушнины — ясака (налога) с местного населения — ительменов и курилов, а промышленники — охотой на пушных зверей и скупкой дорогих мехов.

Однако еще со времен похода Владимира Атласова считалось, что на Камчатке есть все условия для хлебопашества — и климат, и почвы, на которых растут травы — великаны... Нет вот только самих хлебопашцев. Такое мнение бытовало не только «в Камчатке», но и в Якутске, Тобольске — сибирской столице той поры.

13 марта 1727 года Верховный тайный совет постановил: «...в тех местах Камчатки, где климат благоприятствует, завести хлебопашество, поселив там русских крестьян.»

Необходимо помнить, что это было время, когда крепостное право еще не было отменено, и правительство могло послать на Камчатку крестьян, которые принадлежали казне, — государственных крепостных. И, понятно, из-за трудности пути — из самых ближних к Камчатке районов Ангаро-Илимо-Ленского края. Первая переселенческая партия была набрана в Братском остроге — эти переселенцы все до единого по дороге до Охотского порта разбежались. Тогда в 1731 году была набрана вторая партия в Илимском уезде — 50 крестьянских семей. Но путь их до Камчатки оказался очень долог: Беринг задержал переселенцев в Якутске для выполнения различных работ по снаряжению Второй Камчатской экспедиции.

26 июня 1733 года последовал указ Анны Иоановны о заведении хлебопашества на Камчатке, но и это не ускорило желанные события. Только в 1739 году партия крестьян-переселенцев разделилась — часть была отправлена в Удский острог, часть поселена в Якутске, а 34 семьи прибыли в следующем году в Охотск, и лишь в 1741 году 24 семьи были, наконец, доставлены на Камчатку и поселены у казачьих острогов — Большерецкого, Верхнекамчатского и Нижнекамчатского.

Рядом с Верхнекамчатском было поселено 5 крестьянских семей: «две у реки Шигачик и три у реки Милковой».

Затем в 1744—45 и 50-х годах прибыли новые партии переселенцев и расселены в долине реки Камчатки. В 1758 году по причине постоянных земледельческих неудач камчатское начальство переводит в Мильково всех большерецких крестьян (девять семей).

(Продолжение следует).

С. ВАХРИН,
член Союза журналистов.

„...Где климат благоприятствует“

(Продолжение. Начало в № 103)

ТАК Мильково превращается в крупный населенный пункт Камчатки под первоначальным названием Камчатская (в отличие от Ключевской) заимка.

Насколько была удачной эта затея с хлебопашеством на Камчатке, пишет К. Дитмар: «В 1760 г. земледелие в Камчатке достигло наибольших результатов, но с того времени снова сильно упало. Некоторые начальники края, например, Бем (1773 г.), Сомов (1799 г.), Кошелев (1802 г.), Голенищев (1825 г.) энергично старались о поднятии сельского хозяйства: другие же напротив, скорее препятствовали...»

А спрос на хлеб в середине XVIII века был чрезвычайный: из устья реки Камчатки одна за другой уходили в Тихий океан к берегам будущей Русской Америки промысловые экспедиции. Уходили на несколько лет, а потому нуждались в солидных запасах сухарей и муки. Так что хлеб был в «красной» цене. И выращивали в долине Камчатки рожь и ячмень.

Не менее острой была в ту пору потребность на Камчатке в железе — для гвоздей и якорей. И везли его за тридевять земель. Искали железную руду и на Камчатке. И вот, по сообщению начальника Камчатки Тимофея Шмалева: «...Милкова деревня, в коей в 1760 году июня 22 числа иркутским купцом Семеном Глазачевым отыскана железная руда по речке называемой Амшарина. А от той заимки в полуверсте, от верхнего острога в десяти верстах, и около той речки по берегу, показанной руды имеется довольное число в буграх поверх земли, а местами и в землю ушла в аршин, в два и более.. и из той руды плавится железо и куют якоря и прочее».

Историк А. Сгибнев называет более ранний срок появления на Камчатке «железоделательного» завода: «Железное производство началось в Камчатке в 1752 г. Иркутский мещанин Семен Глазачев, находясь по торговым делам в Камчатке, открыл железную руду около Верхнекамчатского острога, в Мильковском селении, и в том же году без посторонней помощи выделал и отправил в Большерецкую канцелярию 20 пудов железа, с просьбою дать ему на это производство привилегию, с тем, чтобы десятая часть железа поступала в казну. Привилегия была выдана, и Глазачев снабжал железом охотские суда, в счет следующей с него десятой части, а остальное продавал частным лицам. Бем убедил Глазачева сдать завод в казну, с тем, чтобы он остался мастером на этом заводе, за жалование от казны. Бем усилил производство завода и назначил смотрителем его сержанта Телеугова... Из 210 пудов руды добывалось 20 пудов железа... В 1755 г. Глазачев оставил службу в заводе, и вместо него назначен был мастером казак Ребров... Преемник же Бема, майор Шмалев, за худосочностью руды и непрочностию железа, закрыл этот завод».

По сообщению Дитмара, с 1774 по 1780 гг. было добыто на государственном «железоделательном» заводе 275 пудов железа. Но оно было низкого качества и дороже завозного, а потому производство его стало невыгодным и было прекращено.

(Продолжение следует).

С. ВАХРИН,
член Союза журналистов.

„...Где климат благоприятствует“

(Продолжение. Начало в № 103)

И ЕЩЕ одно важное событие, на этот раз снова «сельскохозяйственное», произошло на Камчатке в период правления премьер-майора Магнуса Карла фон Бема — с 1773 года здесь начали заниматься выращиванием... картофеля! В то время, как спустя семьдесят в лишним лет (1834—1844 гг) в Поволжье, на Урале и на севере европейской части России гремели знаменитые «картофельные бунты», вызванные насильственным введением посадки картофеля в крестьянских хозяйствах, на камчатской окраине империи получали баснословные урожаи картофеля — сам-70 и сам-100, то есть на ведро семян 70 и даже 100 ведер урожая!

Но в то же время сельское хозяйство играет в жизни камчатских крестьян все меньшую и меньшую роль, пока вообще не сходит практически на нет и ограничивается только животноводством (в каждом дворе держали корову) и огородничеством. Хлебопашеством занимались лишь формально, так как несмотря на постоянные неудачи, правительство требовало продолжения этих затянувшихся на полтора столетия опытов.

Главным в жизни мильковчан, как и ключевских крестьян, стала охота и рыбалка. Рыбалка, чтобы прокормить себя и собак. Охота, чтобы одеться и обуться. А огородничество — так, баловство. Вот тогда их и стали называть камчадалами.

Дитмар в середине прошлого века отмечал: «...Обыватели Милковой называют свое поселение русской деревней, а не камчадальским острогом; нисколько не отличаясь от камчадалов ни по одежде, ни по языку, ни в каком другом отношении, они тем не менее очень напирают на свое чисто русское происхождение. Сообразно с тем в Милковой жил не тайон, а деревенский староста.

МИЛКОВА... Составляющие ее 27 домов, прочно и аккуратно выстроенные, стояли двумя длинными рядами, окруженные хлевами, сараями, огородами, среди деревни возвышалась красивая деревянная церковь... Население несколько больше двухсот душ обоего пола».

Через полвека, в 1909 году, В. Л. Комаров, будущий академик и президент Академии наук СССР, запишет и свое впечатление о селе: «Мильково — самое большое и людное селение на Камчатке, его жители... отличаются наибольшей энергией и предприимчивостью. Дома чистые, хорошего леса, смотрят весело. По середине села площадь и небольшая, но красивая церковь. Школа с учителем из Читинской учительской семинарии помещается в собственном небольшом доме, где наш сотоварищ по экспедиции В. А. Власов устроил минувшей зимой метеорологическую станцию. Всего в Мильково было в это время 60 домов, 284 жителя, 282 головы крупного рогатого скота, 125 лошадей и более 1200 собак. В селении живет церковный притч, фельдшер и находятся три или четыре лавки...»

И вот еще одно описание села, сделанное в год установления Советской власти на полуострове чубаровцем Василием Зенковым: «Мильково. Селение имеет 64 двора, 30 бань, 100 амбаров. Численность населения 450 человек камчадалов: мужчин 70, женщин 70, нетрудоспособных 20, остальные дети, русских 3.

Грамотных — 30 человек, малограмотных — 100, школ — 2, не функционирует одна, учителей — 2, учеников и учениц—64 человека. Имеется кооператив и волостная аптека. Жители занимаются главным образом охотой и рыболовством. В селении имеются отделения торговых фирм: «Гудсон-Бей», «Демби», «Свенсен», «Коршунов», «Машихин,» «Миронов»...»

(Продолжение следует).

С. ВАХРИН,
член Союза журналистов.

„...Где климат благоприятствует“

(Окончание.
Начало в №№ 103, 105.)

ОКОЛО двух веков пыталось царское правительство заставить русских крестьян завести на Камчатке хлебопашество. И только на рубеже этих двух столетий — в 30-х годах двадцатого века — получен положительный, и не единичный, а стабильный результат. То есть это была не случайная удача, а победа.

В 1930 году в селе был создан колхоз под символическим названием «Безбожник», а в 1931 году получен уже урожай камчатского ячменя, лучшие образцы которого были отправлены потом на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку и были отмечены на ней. Затем решено было попробовать получить хороший урожай пшеницы и ржи. Но действовали теперь не на авось, как предки, государственные крестьяне-крепостные, не из-под палки, а по желанию. Агрономы Е. Г. Лебедева и А. А. Титлянов предложили посыпать весной снег на полях золой, чтобы сев начинать на месяц раньше обычного срока и тем самым дать злаковым выстояться на солнце. Вскоре образцы «Камчадалок» — пшеницы и ржи также были представлены в Москве. Как писал в своей книге «Камчатка» в 40-х годах С. Жилин, в долине реки Камчатки снимали по 22 центнера ржи с гектара и по 19 центнеров пшеницы, ячменя и овса — по 20—30. А корреспондент «Правды» и автор книги «Человек с железным оленем» А. Харитановский утверждал, что в 60-х годах Камчатка обеспечивала хлебом не только жителей области, но и соседей — западное побережье Охотского моря.

В 1936 году в Мильково создана вторая на Камчатке МТС — трактора перегнали из Хутора (пос. Пограничный) зимой по бездорожью. В 1931 году автор книги «По Советской Камчатке» В. Канторович отмечал: «Весть об организации совхоза встречена была мильковчанами по-разному. Мильково — село консервативное, кулацкое. Мильковские жители, находящиеся под влиянием кулаков (впрочем, официально на Камчатке «кулаков» нет), пуще всего дорожат правом жить спокойно, по-старинке. Всякое новшество, а в особенности всякие новые люди с материка встречаются здесь недружелюбно».

А может, для совхоза и не пришло тогда еще время. Может быть. Но время перемен уже наступило. Здесь, в Мильково, была создана в апреле 1923 года первая в нашей области комсомольская организация. Затем колхоз. Начало интенсивно развиваться сельское хозяйство. То есть традиции («старинка») уступали место новым требованиям, новым веяниям.

В 1933 году между селами Мильково и Кирганик по решению Камчатского облисполкома была создана зональная сельскохозяйственная станция и начали проводиться опыты по возделыванию различных овощных и кормовых культур. И сегодня сельское хозяйство определяет генеральное направление в экономике не только Мильково но и всего Мильковского района.

А районный центр нисколько не соответствует тем описаниям, которые были даны и сто, и пятьдесят, и даже тридцать лет назад. Мильково сегодня — одно из самых красивых сел Камчатки. Две средних школы, музыкальная. Кафе, ресторан. Трехэтажная гостиница «Долина». Краеведческий музей. Многоэтажные бетонные дома со всеми удобствами, заасфальтированные улицы. Дом культуры. Больница, библиотека, кинотеатр. Телевидение. Совхоз. Предприятия: ремтехпредснаб, агропромхимия. Мелиораторы, геологи, строители, лесники и т. д.

Не забыта и та, неудачная, попытка геологического освоения района в 1752 и последующих годах. Сейчас в Мильково базируется Центрально-Камчатская геологоразведочная экспедиция. У геологов уже есть хороший задел в Срединном хребте — и скоро в районе, наряду с пищекомбинатом, молокозаводом и другими предприятиями, возможно, появится и горнодобывающий комбинат.

Растет Мильково, и не за горами уже то время, когда превратится село в еще один камчатский город.

С. ВАХРИН,
член Союза журналистов.